

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

Уникальная находка

В результате археологических раскопок в Израиле обнаружено погребение
ociated Press News Перевод New Life News

НАДЕЖНАЯ ПОБЕДА

Вениамин Таланцев

Марсело Маурисио Сантос — пастор церкви, миссионер ассоциации «Атлеты Христа» в России. Родился в христианской семье, в четвертом поколении верующих. Ходил в воскресную школу и в 5 лет начал играть в футбол, а в 11 он уже играл в финале с Ривалдо на детском чемпионате Бразилии.

«Мы заработали пенальти, и тренер дал указания мне бить по воротам. Я не забил, и мы проиграли. Огромный груз обиды и горечи лег на меня. Я пришел домой и плакал, спрашивал Бога «почему?», несколько раз перечитал 22-й Псалом Давида: «Господь — Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться...». И тут я ощутил реальное присутствие Бога, понял, что Он рядом, и чувства вины и огорчения исчезли, пришло облегчение. Я с радостью пошел к маме и сказал: «Теперь я знаю, что Господь любит меня».

КАК ОН СТАЛ ПРОФЕССИОНАЛОМ

Отец Марсело — Сантос Дежалма в 1960 г. играл за сборную Бразилии вместе с Пеле, Гарринча и Диди. С семнадцати лет Марсело начал выступать как профессионал за клуб «Фламенго» и «Санта-Круз» вместе с Ривалдо. А в тридцатилетнем возрасте его пригласили играть в Российские клубы, но с условием, что он не

будет молиться в раздевалке и рассказывать о Христе. Он не согласился и приехал с женой миссионером ассоциации «Атлеты Христа» в Россию. Сейчас он тренирует четыре детско-юношеские команды в футбольной школе, в перерывах между тренировками читая и изучая с ребятами слово Божье. Многие родители из-за этого запрещают своим детям посещать тренировки, не смотря на их слезы. Марсело знаком со многими членами сборной Бразилии: Кафу, Тафарель, Денилсон, Роберто Карлос, Роналдиньо, Паоло Сержио, Жардел, некоторых называет друзьями. Жена его тоже верующая. А в прошлом году здесь, в Москве, родилась дочь Джесика.

ПОЧЕМУ ТАК МНОГО ВЕРУЮЩИХ ФУТБОЛИСОВ В БРАЗИЛИИ

«Мы («Атлеты Христа») проводим большую работу, начиная с детского футбола и до профессионального. Если футболист проиграл, то мы идем к нему на помощь со Словом Божиим. У нас в Бразилии машину проигравшего игрока могут закидать камнями, журналисты пишут о нем в черных красках, а мы говорим им о совершенной любви Христа. Если Россия — это космос и балет, то Бразилия — футбол и карнавал, но футбол намного выше».

КАК ЖИВЕТСЯ ИЗВЕСТНЫМ БРАЗИЛЬЦАМ В РОССИИ

Трижды скинхеды избивали его, врывались в квартиру, забирали все вещи; заставляли под дулом пистолета вставать на колени, грозя убить, но он был непреклонен, потому что Сила Духа Святого всегда защищала. Ему стреляли под ноги, били металлическими предметами; отлежавшись в больнице, он снова тренировал детей и проповедовал Слово Божье. «Я молю Бога, чтобы эти ребята встретили Иисуса Христа», — говорит он.

Он хорошо говорит по-русски. Все свободное время отдает своим воспитанникам, покупает им футбольную форму, угощает в Макдональдсе. Они слушают Слово Божье и меняются. У детей появилось правильное понимание веры. Они видят в Марсело не только тренера, но и Божьего человека.

Удивительное терпение темнокожего парня: претерпевая постоянные угрозы, нападения бандитов, немилость властей, он все-таки остается верным Господу и служит Ему. Оказывается, Бразилия — это не только футбол и карнавал, но и люди, мужественные и стойкие, такие как Марсело, избравшие нелегкий путь служения Богу, проповедующие Истину.

СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРЕВОД НОВОГО ЗАВЕТА - РАДОСТНАЯ ВЕСТЬ!

Новый Завет в переводе с древнегреческого В. Н. Кузнецов

ДОПРОС ПАТРИАРХА

Александр Нежный

... «Кровью начался в России двадцатый век и кровью кончается...
... Век скорбный, но проходит и он. Когда-нибудь, в России умиротворенной, —
составлена будет его история, в которой всяк займет подобающее своим деяниям место...
... Трагедия России — это прежде всего трагедия Церкви.»...

ИСТОРИЯ О НЕОБЫКНОВЕННЫХ СОБЫТИЯХ, ПРОИЗОШЕДШИХ С РАБИНОВИЧЕМ, а также о том, что этим событиям предшествовало и что за ними последовало

Анна Жуковская
рассказ

Но все же любовь своей дивной силой не надолго осенила жизнь Рабиновича, и вскоре он затосковал. Заныло сердце его по разгульной жизни за чужой счет. Он стал практиковать ночные отлучки, приходил под утро пьяный и говорил, что провел ночь в милиции, что иногда даже бывало правдой. Жена его была не святая, человек как человек, пилила и занудствовала в лучших традициях. Душа Костика, понятно, болела и рвалась на волю. Сильно ощущал он потребность в понимающем человеке. «Счастье, — цитировал он низкопробную советскую классику, — это когда тебя понимают». Лучше всех его понимали женщины, и среди них Полита была самая понимающая. Вот и решил он навестить старую подругу в надежде на то, что из уважения к ее большому горю печаль его собственной души угаснет. Как подумаешь, что у других все плохо, даже как-то жить легче становится.

Созваниваться прежде визита не стал — пусть будет сюрприз. Сюрприз получился, только вовсе не такой как он ожидал. Что-то в ее виде, когда она открыла дверь, Костика насторожило. Отсутствие традиционной тоски в глазах больно резануло по его мужскому самолюбию. А новая спокойная грация в движениях возбудила в этом слесаре просто классовую ненависть. «Вспомнила, что из хорошей семьи, мне не чета, сейчас прогонит, хорошо хоть, что я без цветов явился, а то совсем как дурак был бы». Но Вера не только не прогнала его, но даже пригласила войти и отпить чайку. Убедившись, что они дома одни, Рабинович расслабился и излил душу, даже не выпив предварительно из принесенной бутылки.

— Каждому человеку нужно, чтобы его понимали, — резюмировал Костик. — А кто меня поймет?

А дальше — сядьте если стоите. Она возьми вдруг и брякни: — Господь всегда поймет. — Чего? — ошалел Костик. — Иисус поймет.

Костик, даром что с похмелья был, все понял очень быстро. Все симптомы, признаки и проявления — все сложилось в одну картину, и понимание вспыхнуло у него в голове. «Ты прикинь, а это заразно! Я лучше пойду, пожалуй», — сказал он, устроившись поудобнее в кресле и закуривая сигарету. Пока он «уходил», Вера рассказала ему о том, как все это получилось, и как она теперь, видите ли, счастлива. Костика так зацепило, что он чуть не лопнул со злости: его лишили друга, да какое они имеют право! Почему она опять досталась ему, этому... рогоносцу?» Ему почему-то сразу виделся за всем этим происшествием непременно целый заговор таинственного общества. Смириться с тем, что Вера просто вернулась к своему мужу, Костик никак не мог. В разгар беседы пришел сам рогоносец, впрочем, бывший рогоносец, если рогоносец, вообще может быть бывшим. «Нет уж, это звание дается по-

жизненно», — думал Рабинович, пожимая протянутую руку. «Еще руку мне дает, как будто не знает». Раздражение его дошло до такого предела, что, уходя, он совершенно искренне сказал им: «Меня с вас тошнит». Он выпил свою бутылку уже в подъезде, и его, действительно, стошнило.

СПАСАТЕЛИ

КАК же погано было у Рабиновича на душе в этот миг. Да с чего бы это вдруг? Уж не в первый же раз ему дали отставку! Но так противно ему еще никогда не было. А это рукопожатие показало ему уж совсем каким-то извращением. «Не иначе, как все это сумасшествие», — думал он по дороге в «Фонтан».

На описании этого места необходимо остановиться. В каждом провинциальном городе обязательно был и есть такой уголок, в котором люди, проживающие неподалеку, удовлетворяют свой инстинкт общинности. Да-да, они создают там именно общину, со своими ритуалами и традициями, с членством и разветвленной сетью сложных отношений, дружб и конфликтов. Таковая в этом городке была в «Фонтане». Раньше там была простая пивная, а до этого — детское кафе «Елочка», но потом один деатель устроил там недурное кафе. Появилось даже что-то вроде интерьеря, по местным меркам почти шикарного: все из дерева, и по стенам развешены головы диких зверей, а там, где сначала была перекосившаяся карусель, хозяин соорудил настоящий фонтан, который и дал название всему заведению. Там подавали и вкусные закуски, и горячее, ну и напитки без числа. Посвященные члены «клуба» проводили там иной раз целый день, по крайней мере, вечер. Здесь сплетничали, выясняли отношения, знакомились, решали деловые проблемы, поливали друг друга грязью и заочно, и лично, «в глаза». Обстановка там была мерзейшая, но все же это было место общения, вроде салуна из ковбойских фильмов, и поговорить там всегда было с кем.

Сегодня там было мирно и тихо, никаких осложнений не намечалось. «Фонтан» принял Костика как родного. Он напился и наелся вволю, да и заплатить ему опять не пришлось. Он даже умудрился выйти оттуда с внушительной суммой в кармане. Везенье не оставляло нашего героя, и жизнь на пару минут опять показалась ему легкой и забавной.

Новость о Верином обращении вызвала шок у всей компании. Теперь ее все любили, чего, надо сказать, раньше никак нельзя было констатировать. Как-то сразу забылось всеми, как она задирала нос перед ними, забывая, что она своей никогда не была, и как ей частенько давали понять, что ей здесь рады только в купе с Рабиновичем. Сердобольные провинциальные души прошибло ужасом от перемены, произошедшей с человеком, которого они своими глазами видели, и сильное желание спасти заблудшую в глубинах иноземного мудствования овцу переполнило их пасторские души. Идеологическая борьба была для них делом знакомым: все читали про Ленина и

Рис.: Чернышева Е.

тайные кружки. Было решено провести разъяснительную работу. Те, кто был слаб по части языка, обещали помочь деньгами. Кандидатуру для «обработки» искать долго не пришлось. Там был один человек, сочетавший в себе все подходящие качества: дар красноречия и ангельскую внешность: «Нешто какая девка через него не вразумится!» Таким образом, Костя вышел в тот вечер из «Фонтана» чрезвычайным послом спасательной организации и держателем фонда.

КАК К РАБИНОВИЧУ ПРИХОДИЛ БЕС или бессмысленность смысла жизни

НА жену его рассказ о страшных событиях действия не возымел, она только огорченно вздохнула и отправилась спать в гостиную, оставив его в супружеской спальне в одиночестве.

Ночью к Рабиновичу приходил бес. У него был стакан с холодной водой, и он прodelьвал жестокий трюк, доводивший мучимого жаждой Костю до иступления. Ему снилось, что бес вливает воду ему в рот, но, очнувшись, несчастный обнаруживал, что ни капли влаги у него в глотке не было. Рабинович снова закрывал глаза, и вода из стакана опять лилась ему в рот. Он глотал ее и наслаждался, но, проснувшись, тут же убеждался в том, что это обман. Бес злорадовался, делал непристойные жесты и опять принимался за трюк со стаканом. Наконец, он злобно хихикнул, разбил стакан об голову Рабиновича и испарился.

Тут Костик окончательно проснулся. Голова разламывалась. Организм настоятельно требовал жидкости. Рабинович боязливо оглянулся, и, убедившись, что вокруг никого, осторожно вытащил ногу из-под одеяла. Когда с ногой его ничего страшного вроде бы не случилось, он осмелился встать. Даже малейшее движение отдавалось болью во всем теле, и дорога на кухню показалась ему путешествием по этапу. Хуже всего было то, что он вдруг осоз-

нал, что ему ничего не хочется: ни спать, ни не спать, ни пить, ни не пить. Ему даже не хотелось, чтобы прошла боль в его теле. Словом, ему было плохо, как никогда.

Он лежал один в постели и думал о том, что он вот тут лежит и не может думать ни о чем. Кошмар частично рассеялся с наступлением утра, но способность бездумно радоваться жизни в полном объеме Рабинович потерял навсегда. С каждым днем он становился злее, раздражительнее. Утешала только мысль о том, что теперь, он, Костя, познал ту тяжесть бытия, бремя которых великие умы несли на себе всю жизнь. Об этой тяжести рассказала ему одна дама, которая на некоторое время скрасила его одиночество и возродила в нем жизнь. Он познакомился с ней самым банальным образом: починил кран дома у ее школьной подруги и ее престарелой матери. Он пришел туда как раз в то время, когда Варвара Петровна приехала из Москвы, где она жила со своим скоростежко разбогатевшим в самое недавнее время мужем, чтобы навестить эту самую подругу. Муж ее еще не научился жить на широкую ногу, чего никак нельзя было сказать о ней — она выросла в очень обеспеченной семье, и брак ее считался постыдным мезальянсом. Родители смотрели на ее роман с загорелым и стройным подводником как на временное увлечение, а она вдруг возьми и выскочи за него замуж. Чья поделата — любовь! Их социальная разница стала заметна довольно скоро, но подводник сдаваться не хотел. Он поднатужился, закончил строительный институт и несколько лет разрывался между работой, которую он терпеть не мог, и женой и подводным плаванием, которых он почти в равной степени обожал. С установлением капитализма в России его усилия, наконец, увенчались успехом — он стал заниматься подводным строительством, и этот бизнес стал приносить такие деньги, о возможности обладания которыми не только он сам, но и родители Варвары даже мечтать не могли. Он купил пятикомнатную квартиру с окнами на Некрасовскую библиотеку, в со-

седнем доме со скромной двухшкой, в которой проживали Варины родители, и завалил жену деньгами. Варвара Петровна находила все это очень забавным, но она была женщина современная, широкообразованная и умела брать от жизни все. Когда она увидела Рабиновича, у нее аж дух захватило. Он явился ей в рваных джинсах и замызганной футболке с фрагментом вонючей трубы в руках. Но эта эстетка сразу разглядела, какое стройное тело облегает ничего не стоящее тряпье. Больше всего ее поразило лицо: такой нос мог бы вылепить только самый искусный скульптор, а глазам совершенной миндалевидной формы с влажными веками могла бы позавидовать даже самая высокочтимая римская статуя. И каким образом обыкновенная человеческая скула может создавать такую козюльную линию, которая формировала лик Рабиновича? Варвара Петровна и сама-то была похожа на Катрин Денев, поэтому смазливой внешностью ее трудно было удивить. Но тут не выдержала и она. Отсутствие у Кости хамоватой грубости, свойственной всем представителям племени сантехников, окончательно сразило ее, и она поспешила завладеть им. А завладев, побыстрее увезти его куда-нибудь, чтобы окончательно утвердиться в своих отношениях с ним. Таким образом, ее поездка к школьной подруге сильно затянулась: Варвара возила Костю за границу и на острова.

Она, кстати, тоже пробудила в Рабиновиче живой интерес: в его глазах Варя была чем-то вроде заморской Птицы-Феникс. Она по-святила Костю в такую жизнь, которая была ему доселе неизвестна. Кроме прочего, он узнал, что:

во-первых, виноградных улиток можно есть, и лакомство это известно человечеству с очень древних времен; Косте они очень даже понравились;

во-вторых, что вино в ресторане надо сначала пробовать, а лучше — понюхать пробку, и только потом, сверившись по карте вин, был ли в том году и в той провинции хороший урожай, позволить официанту разливать вино по бокалам;

в-третьих, что дыню можно есть с мелконарезанными ломтиками ветчины специального приготовления, называемую «хамон».

Но самое главное, она каким-то образом даже за короткое время их путешествия способствовала созиданию у него внутри понимания того, что жизнь, действительно штука нелегкая, и что человек, в сущности, создание дрянное, и ничего хорошего ждать от него не приходится, а если вдруг и появляется нечто светлое, то это скорее исключение, чем правило. Такой взгляд на вещи, свойственный всем уважающим себя русским интеллигентам, очень органично вписался в новое настроение Кости. Умножающиеся познания Рабиновича, как водится, умножили его вновь приобретенную скорбь, и он окончательно убедился в бессмысленности человеческого существования, чем и остался вполне доволен. Не тем, что смысла нет, а тем, что он, наконец, это постиг.

Продолжение следует